

Сунь Чэншань слегка кашлянул и успокоился. Он сказал извиняющимся тоном: «Я неправильно вас понял. О, кстати, как тебя зовут?»

«Я Ван Юй», — ответил Ван Юй.

«О, Ван Юй, ты только что прорвался на первый уровень закалки тела. Ты, должно быть, сейчас голоден. Отношение Сунь Чэншаня изменилось так быстро. Он стал таким дружелюбным, что Ван Юй почти не мог его узнать.

Выражение лица Ван Юя не изменилось. Он по-прежнему уважительно относился к Сунь Чэншаню и кивнул.

Ведь после прорыва утром он сразу почувствовал голод. Несмотря на то, что он поел намного позже и почти доел последнюю часть своих сбережений, это лишь немного облегчило его голод.

До сих пор он чувствовал, что энергия в его теле не может быть восполнена, и он потерял часть энергии.

«Мастер, я явно съел много еды. Почему я до сих пор так себя чувствую?» Ван Юй рассказал ему о дискомфорте, который он чувствовал.

Сунь Чэншань, очевидно, был тем, кто знал подноготную. Ван Юй нуждался в мастере, чтобы просветить его.

Это было действительно странно.

Сунь Чэншань улыбнулся и сказал: «Голод только на поверхности. Фактически, в тот момент, когда ваше совершенствование прорвалось до первого уровня закалки тела, ваше тело предоставило слишком много энергии, чтобы сразу укрепить ваше телосложение.

Это привело к сильному истощению вашей ци и крови в это время. Пополнение запасов пищи в конечном счете требует времени для переваривания и усвоения. При этом трансформация питания в обычную пищу не высока и выздоровление не такое быстрое. Вот почему вы всегда находитесь в «голодном» состоянии».

Ван Юй на мгновение задумался, прежде чем спросить: «Тогда нет ли способа быстро восстановить этот дефицит?»

Сунь Чэншань усмехнулся и жестом пригласил Ван Юя сесть. "Есть конечно. Я как раз собирался отдать его тебе».

С этими словами он подошел к большой аптечке, стоявшей у стены.

В аптечке были ряды ящиков, каждый из которых был тщательно заперт. Выглядело так, будто внутри было помещено много ценных предметов.

Сунь Чэншань открыл замок ящика сбоку и что-то достал.

Краем глаза Ван Юй увидел, что это похоже на сушеного белого леща. Он был размером с ладонь, а задняя часть его маленького плавника была ярко-фиолетовой. Это очень бросалось в глаза.

Во всем ящике было еще четыре или пять таких же рыб, вяленых или жареных, сохранившихся

в хорошем состоянии.

Достав один, Сунь Чэншань снова запер ящик, как будто боялся, что кто-нибудь заберет его сокровища.

Сунь Чэншань шёл обратно с лещом.

«Вы должны это знать. Это ядовитая рыба из моря Серебряного Пояса. Это хорошо для тебя. Ешь.»

Сунь Чэншань передал так называемую ядовитую рыбу Ван Юю.

Запах соленой рыбы был немного резким.

«Это...» Выражение лица Ван Юя изменилось, когда он быстро вспомнил соответствующие воспоминания.

Море Серебряного Пояса время от времени становится ужасающим морем смертельного яда. Он уже видел это раньше, когда был на обратном пути.

Хотя большинство морских существ, живущих в нем, будут убиты и разложены бактериями за это время, были также существа, которые были невосприимчивы к яду и выжили.

Первоначально жители островного города не исследовали этот фокус. В основном они держались на почтительном расстоянии от моря яда.

Только после того, как правительство приступило к расследованию, они сделали случайное открытие. Некоторые рыбы и другие морские существа, которые могли выжить в яде, помимо того, что содержали сложные и ядовитые токсины и бактерии, содержали в своих телах чрезвычайно богатые питательные вещества.

Такие питательные вещества были хорошим дополнением для мастеров боевых искусств, которые совершенствуются.

Особенно в период Заковки Тела, когда требовалось большое количество питательных веществ для пополнения и укрепления организма.

Если с ними правильно обращаться, чтобы удалить токсины и бактерии, их можно безопасно есть. Они были в несколько раз сильнее обычных ингредиентов.

Как местный житель островного города, Ван Юй был глубоко впечатлен дорогой рыбой в море Серебряного Пояса.

Это было потому, что они были действительно слишком дорогими. Он никогда не мог позволить себе водные продукты здесь.

Вспомнив эту информацию, он почувствовал облегчение. Лещ в его руке, казалось, пах менее соленым.

Эта рыба с плоским клювом была действительно хорошей штукой. Такая рыба размером с ладонь, вероятно, стоила на рынке больших денег.

Неудивительно, что Сунь Чэншань так бережно хранил его.

«Мастер, такая дорогая вещь...» Ван Юй заколебался.

"Ешь. Раз ты стал моим учеником, как я могу плохо с тобой обращаться? В будущем, я надеюсь, вы сможете вывести наш Бестеновой Кулак на большую высоту».

Сунь Чэншань махнул рукой и усмехнулся.

Его действия сейчас совершенно отличались от того, как он тщательно запирает его раньше.

Увидев это, Ван Юй больше не спорил. Ему очень нужна была эта соленая рыба, чтобы пополнить свою энергию.

Он откусил. Вяленая рыба была очень хрустящей, без следов влаги, но на вкус не очень. Соленый привкус остался.

Он съел соленую рыбу за два-три укуса, включая кости.

Вскоре рыба подействовала на его тело. Тепло начало распространяться от его живота. Это было очень удобно и длилось несколько минут, прежде чем исчезнуть.

В то же время ощущение пустоты в его теле сильно уменьшилось. Даже ночью он был полон энергии.

"Как это? Вы чувствуете эффект, верно? — неторопливо сказал Сунь Чэншань.

— Да, это действительно хорошая вещь. Ван Юй вздохнул от всего сердца.

Он никогда не ел такой вкусной еды в своей прошлой жизни.

"Вот так. Никто не ожидал, что такое ядовитое море окажется еще и морем сокровищ. На дне моря спрятано большое количество драгоценных ингредиентов. Все они являются отличными добавками для мастеров боевых искусств.

Именно из-за этого моря сокровищ я проделал весь этот путь, чтобы развить свои навыки».

В этот момент Сунь Чэншань тоже был весьма эмоционален.

«Из шести уровней закалки тела каждый уровень достичь труднее, чем предыдущий. Я много лет находился на пятом уровне Закалки Тела, и мое совершенствование тоже было в застое. Занимаясь боевыми искусствами более 20 лет, возможно, я могу положиться на это море сокровищ, чтобы превзойти свои пределы!»

Именно этого он и ожидал от моря.

Ван Юй причмокнул губами. Соленый привкус во рту еще не рассеялся и уже казался немного горьковатым.

Сунь Чэншань протянул два пальца и подтолкнул заваренный чай Ван Юю, как будто давно ожидал дискомфорта после поедания этой рыбы.

Согласно этикету, Ван Юй немедленно выпил его обеими руками. Соленый привкус во рту исчез.

«Учитель, после этого культивирование закалки тела будет таким трудным?»

Ни он, ни его предшественник мало знали о пути боевых искусств. Он только знал, что не может позволить себе оскорблять людей, занимающихся боевыми искусствами.

Некоторые буйные кровожадные люди рубили людям головы при малейшем несогласии. Это было чрезвычайно опасно.

Это было далеко от мирной обстановки его прошлой жизни.

Сунь Чэншань все больше и больше ценил Ван Юя, своего нового гениального ученика. Теперь, когда они болтали, он вздохнул.

— Ты в городке на острове, поэтому не знаешь, насколько огромен внешний мир. Будь то обычные люди или совершенствующиеся, все разные.

Я происходил из скромного происхождения и был похож на вас. В начале моего совершенствования у меня не было никаких ценных ингредиентов, поэтому прогресс моего совершенствования был медленным. Теперь, когда я могу достичь пятого уровня Закалки Тела, это тоже частично благодаря удаче.

Возможности важны. Вам предстоит сражаться за них самим, но и вам должно повезти, получив награду от небес. Если хочешь идти дальше, то только труднее и труднее...»

Сунь Чэншань подчеркнул слово «трудный». Было видно, что его нынешняя слава в островном городе была получена из его предыдущих трудностей.

Ван Юй подумал, что это имеет смысл.

Все знали, что занятия боевыми искусствами для укрепления тела — широкий и превосходный путь, но специалистов было очень мало.

Если бы этот путь был действительно легким, он бы давно был заполнен людьми. Когда может быть его очередь?

После этого Сунь Чэншань подробно рассказал Ван Юю о совершенствовании.

В конце концов, Ван Юй встал на путь совершенствования. Он должен был это знать.

«С завтрашнего дня я лично буду учить тебя совершенствоваться после «Бестеневого кулака». Что тебе нужно делать, так это усердно работать и не позволять своему таланту пропадать даром, понимаешь?

Они болтали вдвоем до поздней ночи. Сунь Чэншань сделал суровое выражение лица и напомнил Ван Юю.

"Я буду помнить!" Ван Юй тут же встал и поклонился.

<http://tl.rulate.ru/book/76914/2300675>